

Яцковский Евгений

И пришел свет

Евгений Валерьевич Яцковский

И пришел свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68786055

SelfPub; 2023

Аннотация

«И пришел свет» – это сборник из трех коротких рассказов: «И пришел свет», «Пляж» и «Встреча в горах».

Содержание

И пришел свет	4
Пляж	7
Встреча в горах	9

Евгений Яцковский

И пришел свет

И пришел свет

– Мама, мне страшно.

– Не волнуйся, милая, все будет хорошо. Скоро все кончится, и мы пойдем домой.

– Домой?

– Да, домой. Мы здесь еще немножко посидим и пойдем домой. Ты, главное, потерпи маленько. Хорошо?

– Хорошо.

– Вот и умница. Мама тобой гордится.

– Мам?

– Да?

– А где Папа?

– Папа... Папа скоро придет.

– Он умер?

– Что ты, милая, с ним все хорошо! Вот увидишь. Он придет. Как все закончится, он сразу придет.

– Ты обещаешь?

– Да, маленькая моя, – обещаю.

Девочка затихла, успокоенная ее словами. Женщина, продолжая гладить дочь по волосам, произвольно посмотрела

вверх. Толстые балки, поддерживающее сферический потолок, казались такими надежными. Когда строили бункер, им обещали, что он выдержит. Но как давно это было.

Люди, в основном, подавленно молчали. Тихо плакала, забившись в угол, молодая женщина. Кто-то шепотом разговаривал. Взрослые успокаивали детей, как своих, так и чужих, а также старались поддержать тех, чьи дети остались снаружи. У стены, недалеко от входа, находились двое солдат. Одного из них нельзя было разглядеть из-за повязок. Бинты давно пропитались кровью, но заменить их было просто нечем. Солдат лежал и тихо стонал. Второй сидел рядом. Вместо правой руки у него была короткая, перевязанная какой-то тряпкой, культя. Его лицо было все в ожогах, одежда сильно обгорела, кое-где ткань прикипела к плоти, но он, казалась, не замечал этого. Люди сидели и ждали. Где-то капала вода.

Первый удар произошел, когда девочка задремала. Испуганная женщина прижала ее к себе. Вокруг наступила оглушительная тишина.

– Мам, что это было?

– Ничего страшного, милая, успокойся.

– Мама?

– Все будет хорошо, вот увидишь.

– Мама, я боюсь.

– Не бойся, моя хорошая, скоро все закончится.

– Мама!

Раздался второй удар, потом третий. Удары следовали один за другим, заглушая крики людей. Стены тряслись и кое-где начали проседать. Обрушилось несколько балок, сквозь трещины в стене начал пробиваться свет. Не выдержав, начал рушиться потолок. Сквозь образовавшиеся дыры хлынули потоки Света. Света яркого, нестерпимого, обжигающего, *чужого*. Света, рожденного не под этими небом и созданного не руками людей. Под его воздействием стены начали плавиться, словно лед, но этого уже никто из людей не увидел...

Пляж

Мальчик сидел на берегу и обломанной веткой рисовал на песке. Обычный мальчик, лет пяти, в ярких красных шортах и белой панамке. Загорелый, с давно не стриженными русыми волосами. Вокруг было только ясное небо с редкими облаками и чистый, ровный пляж, да ленивые волны.

Ковыряясь в песке, он наткнулся на что-то твердое. Заинтересовавшись, мальчик, отложив ветку в сторону, начал руками разгребать песок. Сперва показалась отполированная временем кость, потом провалы глазниц. После непродолжительного упорного труда ему удалось извлечь из песка целый человеческий череп.

Пару секунд он изучал свою находку, потом отбросил ее в сторону. В яме виднелись и другие кости, но раскапывать дальше он не стал. Ему часто попадались подобные вещи и никакого интереса уже давно не вызывали.

Когда солнце начало клониться к горизонту, мальчик поднялся и пошел прочь. Рядом с пляжем начинался лес. Высокие, с пышными кронами деревья, сочная трава. Размахивая веткой, он шел по хорошо утоптанной тропинке. По пути ему часто попадались большие каменные валуны. Когда-то рядом был действующий вулкан, но это было очень давно и застывшие потоки лавы уже поросли мхом и растрескались.

Кое-где на камнях виднелись отпечатки маленьких босых

ног. Когда отпечатки попадались ему на глаза, мальчик смутно вспоминал, что однажды камень был горячий и мягкий, словно пластилин. И как он приятно грел его босые ноги. А как камень завораживающе светился в темноте!

Когда уже почти стемнело, мальчик добрался до старых, заросших руин. Здесь, среди обломков давно исчезнувшего мира находился его дом. Небольшая комната с относительно хорошо сохранившимися стенами. Углы были завалены различным, уже успевшим врасти в землю хламом. Здесь были каменные обломки, проржавевшие куски неведомых ему механизмов, кости, старый манекен с дырой в левом боку из которой торчали ржавые прутья каркаса. И всякое другое. Это были его старые игрушки.

Он лег на пол и через провал в потолке начал наблюдать, как на ночном небе загораются звезды. Он смутно помнил, что лежать на голых камнях нельзя, но почему, не помнил. Что-то связанное с болезнью, но что означает это слово он давно забыл.

Вокруг было тихо. Единственными звуками был шум при-
боя и листвы, которую колыхал поднявшийся ветерок.

Так закончился еще один день.

Встреча в горах

Метель разыгралась нешуточная, ветер швырял не просто куски снега, а буквально срывал ледяные шапки с гор. Казалось, что мир стал совсем маленьким, протяни и руку и упрешься в самый край. Сама природа словно восстала против людей, или по крайней мере против одного из них. Старик шел тяжело, с трудом противостоя стихии. Его одежда была давно изорвана в клочья, снег царапал обнаженную кожу. Серые волосы и борода превратились в ледяной комок из снега и замершего пота. Обмороженные губы дрогнули:

– Боги, старые и новые, дайте мне силы дойти.

Внезапно ветер несколько стих. Старик дошел до небольшой трещины в каменной стене. Ноги устало подогнулись и он со стоном сел, привалившись к камню. Здесь можно было укрыться от ветра и немного передохнуть. Он почти дошел, немного осталось. Все ради старого мира...

– Твои боги слышали тебя.

Старик обернулся, замершие мышцы слушались плохо. В двух шагах от трещины где он укрылся стояла девушка. Из одежды на ней была только короткая юбка и полоска ткани, прикрывающая грудь. Обуви на ней не было, но, тем не менее, она спокойно стояла на отполированном ветрами камне, а при этом вокруг вновь разыгралась метель.

Старик улыбнулся, да боги слышали. Сильный и быст-

рый ветер донес его слова до их обители. И сейчас они рядом, он видел их силуэты, они кружились вокруг, исполняя ведомый только им танец. Старик поднялся и вышел из своего убежища, сейчас метель его больше не страшила, тело наполнилось такой мощью, какой он не чувствовал даже в молодые годы.

– Умри!

Одновременно с криком с его рук сорвались молнии. Девушка, до этого стоящая абсолютно неподвижно, метнулась в сторону. Одна из молний ударила в то место где она стояла, другая, изогнувшись, устремила следом. Коротко вспыхнуло и легкое тело без крика упало в снег. Старик устало опустил на землю. Все-таки они не бессмертны, шептали его губы, не бессмертны...

Его мысли прервал скрип, тело, лежавшее неподвижно, начало подниматься. Девушка выглядела ужасно, пораженная кожа потрескалась и осыпалась, а левый бок полностью обгорел. Сквозь обугленную кожу виднелись обшитые металлом ребра, вместо мышц – тугие серые канаты, они и издавали тот самый скрип. Сквозь ребра виднелось обыкновенное человеческое сердце. От него отходили прозрачные трубки, слишком толстые для сосудов. Сердце продолжало биться, качая по ним кровь. Старик с трудом оторвал от него взгляд и поднял глаза. Ее лицо практически уцелело, только сквозь трещины на коже, блестел металл. Он ожидал увидеть в ее глазах гнев, ярость, обещание долгой и мучитель-

ной смерти, но там была только усталость. Старик забормотал заклятия, спешно собирая силы, но боги, выполнив его просьбу, ушли.

Если среди горных вершин бушевала метель, то у подножья уже чувствовались первое, пока еще робкое дыхание весны. Ветра не было, а луна освещала укутанный снегом лес.

Сквозь лес быстро шла девушка. На ней была только короткая юбка и полоска ткани, прикрывающая грудь. Левый бок был обожжен, а обшитые металлом ребра блестели на лунном свете. Девушка прибавила шаг, до восхода оставалось немного, и она должна была успеть.

Вскоре она вышла к огромной яме в земле. Она была настолько глубока, что даже дном дно было скрыто кромешной тьмой. Девушка знала, что если спуститься вниз, то можно найти человеческие кости, вплавленные прямо в камень. И многое другое можно было найти в скрытых вечным мраком пещерах.

Девушка села неподалеку от края ямы и стала ждать. Через некоторое время послышался скрип снега. Она оглянулась, позади нее мальчик лет пяти в легкой шапке и курточке старательно лепил снеговика. Мальчик не обращал на нее внимания, полностью отдавшись своему делу. Девушка молча ждала.

Наконец закончив, мальчик снял шапку и нахлобучил ее

на снеговика. Тряхнув русыми, давно не стриженными волосами, мальчик отошел на несколько шагов и скептически осмотрел свое творение. Снеговик был... в целом нормальным, правда каким-то неопрятным и немного кособоким. Но, если сравнивать с прошлым, этот снеговик выглядел гораздо лучше. И не в какое сравнение не шел с тем, что был в тот первый раз, когда она пришла сюда. Тот вообще развалился через пару часов. Девушка его хорошо помнила, именно в тот год она обнаружила эту яму. Может в следующий раз ему удастся создать, пусть не идеального, но хорошего снеговика? И тогда может ей не придется вновь и вновь преодолевать этот путь?

Мальчик, тем временем, отряхнул руки от снега. Улыбнувшись девушке словно старой знакомой, он схватил валяющуюся рядом длинную толстую ветку. Подбежав к дереву мальчик с веселым криком ударил по стволу. С замерших веток обрушился настоящий снежный водопад.

Когда снег развеялся ни мальчика, ни девушки, ни ямы больше не было. Только одинокий, немного кособокый и какой-то неопрятный снеговик стоял посреди ровного белоснежного снежного покрывала и смотрел в сторону видневшихся вдали руин старого Города. А над разрушенными зданиями поднималось солнце. Стало теплее, весна была все ближе и ближе, а вместе с ней в казавшийся мертвый мир начала возвращаться жизнь.